

М.Б. Елисеєв

• БИТВА НА ЛИПИЦЕ •

Ратная история Руси

Михаил Елисеев

Битва на Липице

«ВЕЧЕ»

2017

Елисеев М. Б.

Битва на Липице / М. Б. Елисеев — «ВЕЧЕ», 2017 — (Ратная история Руси)

ISBN 978-5-44-449153-9

После смерти Всеволода Большое Гнездо его сыновья сошлись в смертельной борьбе за великокняжеский стол, и это противостояние завершилось грандиозным побоищем на Липице в 1216 году. В этом конфликте, как в зеркале, отразились все проблемы средневековой Руси. Неумение близких родственников договориться между собой, желание одних представителей высшей элиты поживиться за счет других, безответственность правителей при принятии судьбоносных решений и безумная погоня князей за ратной славой. Совокупность всех приведенных выше причин и привела к жесточайшему кровопролитию на Авдовой горе. Битва на Липице стала наглядным примером бессмысленности и пагубности княжеских междоусобиц. В книге показана взаимосвязанность всех этих событий на Руси в начале XIII века. Большое внимание автор уделил военной истории Суздальской земли.

ISBN 978-5-44-449153-9

© Елисеев М. Б., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Предисловие	6
1. Жизнь и смерть князя Романа Галицкого	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

М. Б. Елисеев

Битва на Липице

*** * ***

© Елисеев М. Б., 2017

© ООО «Издательство „Вече“», 2017

© ООО «Издательство „Вече“», электронная версия, 2017

Предисловие

Временной отрезок от смерти Всеволода Большое Гнездо до вторжения орды Батыя на Северо-Восточную Русь не нашел должного освещения в исторической литературе. Единственное, о чем обычно упоминают, это битва на реке Калке, произошедшая в 1223 году. Но данное сражение рассматривают только в контексте монгольского нашествия на Русь в 1237–1241 годах и не более. Между тем битве на Калке предшествовали интереснейшие события, из которых наиболее значительным была борьба за власть во Владимиро-Суздальской земле. После смерти Всеволода Большое Гнездо его сыновья сошлись в смертельной борьбе за великокняжеский стол, и это противостояние завершилось грандиозным побоищем на Липице в 1216 году.

В этом конфликте, как в зеркале, отразились все проблемы средневековой Руси. Неумение близких родственников договориться между собой, желание одних представителей высшей элиты поживиться за счет других, безответственность правителей при принятии судьбоносных решений и безумная погоня князей за ратной славой. С совокупность всех приведенных выше причин и привела к жесточайшему кровопролитию на Авдовой горе.

Другое дело, что битва на Липице не имела тех катастрофических последствий для Суздальской земли, какие ей обычно приписывают. Между битвой и нашествием Батыя прошло двадцать лет, и за это время выросло целое поколение, которое и приняло на себя удар монгольской орды. Даже победитель в междоусобной войне, Константин Ростовский не сумел воспользоваться плодами победы и вскоре умер, оставив великое княжение брату Георгию. Круг замкнулся, поскольку именно с Георгием Константин вел жесточайшую борьбу за власть. Недалом битва на Липице является наглядным примером бессмысленности и пагубности княжеских междоусобиц.

В это же время Русь начинает вести борьбу против агрессии Запада в Прибалтийском регионе. Походы Мстислава Удатного и Владимира Псковского против крестоносцев были успешны с тактической точки зрения, но в стратегическом плане ничего не меняли. В отличие от германцев, русские действовали в Прибалтике бессистемно и непоследовательно. Поэтому, несмотря на отдельные успехи, не могли рассчитывать на конечную победу. Князья так и не сумели выработать единый комплекс мер, который бы остановил агрессию католиков в Прибалтике.

На восточных рубежах князья Северо-Восточной Руси добились значительных успехов в противостоянии с Волжской Болгарией. Поход князя Святослава Всеволодовича в 1220 году окончательно изменил ситуацию в регионе в пользу русских и создал предпосылки для дальнейшего продвижения на восток. В отличие от своих коллег на юге, князья Суздальской земли не были поставлены перед необходимостью борьбы с половецкой угрозой. Поэтому в их внешней политике преобладали северо-западное и восточное направления.

Что же касается Юго-Западной Руси, то я посчитал необходимым сделать краткий очерк жизни князя Романа Галицкого и показать, как он объединил под своей властью Галицкое и Волынское княжества. Чтобы было понятно, во имя чего его сын Даниил вел бескомпромиссную борьбу как с западными соседями, так и с русскими князьями. После смерти Романа Мстиславича в Юго-Западной Руси началась жесточайшая схватка за власть. Противоречия между князьями и местным боярством сплелись в один клубок, и страна на долгое время погрузилась в пучину смут и междоусобиц. Мало того, внутренние неурядицы осложнялись вмешательством внешних сил, поскольку венгерский король и польские князья решили воспользоваться резким ослаблением Галицко-Волынского княжества. По большому счету, Юго-Западная Русь оказалась на краю гибели, и лишь отчаянные усилия Мстислава Удатного и Даниила Галицкого спасли страну от порабощения иноземцами.

В данной работе я постарался показать взаимосвязанность всех этих событий. Но главное внимание уделил военной истории Суздальской земли, потому что именно она является тем фундаментом, на котором построено здание современной российской государственности.

1. Жизнь и смерть князя Романа Галицкого

*А ты, храбрый Роман, и Мстислав!
Храбрые помыслы влекут ваш ум на подвиг.
Высоко летишь ты на подвиг в отваге,
точно сокол, на ветрах паря,
стремясь птицу в дерзости одолеть.
Ведь у ваших воинов
железные наворзи под шлемами латинскими.*

Слово о полку Игореве

В мае 1205 года от Рождества Христова князь Галицкий и Волынский Роман Мстиславич выступил в поход на Польшу. Этому предприятию князь придавал огромное значение, недаром в канун выступления на врага он произнес знаковые слова: *«Или над поляками победу одержу и покорю, или сам не возвращусь»*¹ (В. Н. Татищев, с. 612). Шансы на победу у Романа были неплохие, для этого он располагал всеми необходимыми средствами, а удача в последнее время сама шла к нему в руки. Другое дело, что путь князя к вершинам славы был тернист и труден.

Роман был правнуком старшего сына Владимира Мономаха, Мстислава, по какому-то недоразумению прозванного Великим. Ибо сей государственный деятель ничего великого в своей жизни не совершил, именно при нем начался распад единого централизованного государства на отдельные княжества. Зато дед Романа, князь Изяслав, был личностью действительно выдающейся. Изяслав не принял порочной системы наследования удела от брата к брату, а решил отстаивать право наследования по прямой линии. В обход своего дяди Юрия Долгорукого Изяслав занял Киев и до конца своих дней сражался за этот город. Он так и умер великим князем киевским, тем самым сохранив за своими потомками право на великое княжение. Изяслав был умным политиком и грамотным военачальником, оставившим по себе хорошую память среди киевлян.

Сын Изяслава и отец Романа Мстислав не обладал талантами родителя, он был неплохим воеводой, но посредственным государственным деятелем. И когда оказался на златом киевском столе, то умудрился переругаться со всеми соседями. Поэтому, когда могущественный Андрей Боголюбский двинул с северо-востока полки на Киев, Мстислав оказался в одиночестве. Битва за «мать городов русских» оказалась им проиграна, и князь ушел на Волынь. В дальнейшем он предпринял попытку вернуть Киев, но потерпел неудачу, вернулся во Владимир-Волынский и вскоре умер. Князем на Волыни стал его старший сын Роман.

Точная дата рождения будущего властелина Галицко-Волынского княжества неизвестна, предположительно это произошло в 1150–1152 гг. Матерью его была дочь польского князя Болеслава Кривоустого Агнешка, благодаря чему Роман с детства был тесно связан с польской правящей элитой. О его детских годах практически ничего неизвестно, за исключением невнятного свидетельства польского хрониста Винцентия Кадлубека о том, что княжич воспитывался при дворе князя Малой Польши Казимира Справедливого, своего дяди: *«Роман помнил, сколько благодеяний сделал ему Казимир, у которого он почти с колыбели воспитывался, да и на княжество, которым он [Роман] правил, его посадил Казимир»*² (IV, 23). Скорее всего, Роман там оказался вместе со своим отцом, Мстиславом Изяславичем, бежавшим

¹ Здесь и далее – В. Н. Татищев по изданию: Татищев В. Н. История Российская. Т. II, М.: Алгоритм, 2013.

² Здесь и далее – «Хроника» Винцентия Кадлубека по изданию: «Польские латиноязычные средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий».

в Польшу после взятия Луцка полками Юрия Долгорукого. Случилось это а 1155 году. Другое дело, сколько времени Роман провел у своего дяди: достоверной информации об этом нет.

Со временем княжич начинает принимать активное участие в политической жизни Руси. В 1167 году его отец становится великим киевским князем и перед Романом открываются заманчивые перспективы. Но неумение отца договариваться с соседями очень быстро привело к череде вооруженных конфликтов, имевших для Мстислава трагические последствия. Как это ни покажется парадоксальным, но одной из причин его падения стал Роман.

В 1169 году молодой человек отправился княжить в Великий Новгород. Впрочем, решение о том, ехать или нет сыну на берега Волхова, принимал Мстислав, и именно на нем лежит вся ответственность за дальнейшую катастрофу. Князь демонстративно проигнорировал мнение остальных князей, имевших свои виды на Новгород, в том числе и властелина Северо-Восточной Руси Андрея Боголюбского. На эту ошибку Мстислава обратил внимание В. Н. Татищев: *«Он же, рассуждая, что Новгород издревле принадлежит великому князю и определить туда князя в его воле, не посоветовавшись о том с племянниками своими Ростиславичами, которые сильно одного держались, и не снесшись с Андреем, который также одного домогался, отпустил к ним сына своего Романа, который пришел в Новгород апреля 14 и принят с честью великою»* (с. 477). Об этом же пишет и Н. М. Карамзин: **«Но главною виною падения его было то, что он исполнил желание Новогородцев и, долго медлив, послал наконец сына, именем Романа, управлять ими»**³ (с. 191). Расплата за такое неосмотрительное поведение наступила быстро.

В 1169 году Андрей Боголюбский изгоняет из Киева Мстислава Изяславича, а в феврале 1170 года полки владими́ро-суздальского князя идут на Новгород. Таким образом, Роман становится участником знаменитой *«битвы новгородцев и суздальцев»*, легшей в основу популярного иконописного сюжета. В Новгородской I летописи старшего извода конкретно прописано, что Роман принимал участие в боях и вместе с дружиной преследовал разбитого врага. Впрочем, несмотря на эту победу, Мстиславу так и не удалось удержать за собой Новгород, поскольку уже на следующий год новгородцы изгнали Романа. Не сумев захватить вольный город силой, Андрей пошел другим путем. Суздальские дружины перекрыли пути подвоза хлеба в Новгород, и вскоре цены на продовольствие взлетели там до небес. Начался голод. В сложившейся ситуации новгородцы *«показали путь князю Роману»* и приняли в город ставленника Андрея Боголюбского, Рюрика Ростиславича. Человека, с которым судьба накрепко повяжет Романа, его будущего тестя и злейшего врага.

Молодой князь ушел во Владимир-Волынский и после смерти отца стал княжить на Волыни. Активности не проявлял, но внимательно следил за тем, что происходит в соседних землях. В частности, в Галиче. А там творились дела удивительные. Князь Ярослав Осмомысл, добившийся значительных успехов во внешней политике, полностью провалил политику внутреннюю. Личная жизнь Ярослава неожиданно привела его к конфликту с высшей аристократией Галицкого княжества, что в свою очередь спровоцировало череду заговоров и мятежей. Будучи женат на дочери Юрия Долгорукого Ольге, князь связался с некой попадьей Настасьей и стал открыто с ней сожительствовать. Мало того, своим преемником Ярослав видел не старшего сына Владимира, рожденного в законном браке, а Олега, матерью которого была Настасья. Ситуация в Галиче сложилась очень опасная, и Ольга была вынуждена бежать в Польшу.

Но местное боярство не желало видеть во главе княжества бастарда, и в Галиче вспыхнул мятеж, который Ярослав не сумел подавить. Настасью по воле бояр сожгли на костре, а князя заставили поклясться, что он будет жить с женой в мире. Ольга вернулась в Галич, но, как оказалось, ненадолго. Ярослав замирился с боярами и приложил максимум усилий, чтобы избавиться от постылой супруги. В 1172 году Ольга была вынуждена навсегда перебраться

³ Здесь и далее – Н. М. Карамзин по изданию: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М.: Наука, 1991. Т. II–III.

во Владимир-Суздальский, где княжил ее брат Всеволод, по прозвищу Большое Гнездо. Сын и наследник Ярослава Владимир пытался бороться за свои права, но безуспешно и в итоге был выдан отцу. На некоторое время в Галиче воцарилась тишина, но проблемы, породившие смуту, остались, и со временем конфликт должен был вспыхнуть с новой силой, что и случилось в 1183 году.

Ипатьевская летопись не сообщает подробностей ссоры между отцом и сыном, а просто констатирует факт изгнания Владимира из Галича Ярославом. Просить политического убежища княжич отправился прямо к Роману Мстиславичу во Владимир-Волынский. Крепко задумался Роман. Ему очень не хотелось влезать в конфликт между отцом и сыном в тот момент, когда он был к этому не готов. Взвесив все за и против, князь отправил Владимира в Дорогобуж к князю Ингварю. Но Ингварь опасался Ярослава Осмомысла и спровадил незваного гостя в Смоленск. В итоге изгнанник оказался во Владимире-Суздальском, но и там долго не задержался. Конечным пунктом скитаний Владимира Ярославича оказался Путивль, где в то время княжил Игорь Святославич, будущий герой «Слова о полку Игореве». Здесь Владимир прожил два года, а затем Игорь помирил его с отцом. Вновь в Галицкой земле воцарилось спокойствие. Но никому и в голову не пришло, что совсем рядом притаился хищник, который лишь выжидает удобный момент, чтобы схватить добычу. Роман положил глаз на Галич, желая овладеть обширным и богатым княжеством. Но он не просто сидел сложа руки, а вел кропотливую работу по достижению своей цели.

Забавно, но дурной пример отца не пошел впрок Владимиру Ярославичу. Сын наступил на те же грабли и после смерти своей жены связался с попадьей, прижив от нее двух сыновей. Воистину яблоко от яблони. Вообще складывается впечатление, что Владимир взял от отца только самые плохие черты характера, а все хорошее досталось неизвестно кому. Тем не менее когда Владимир обратился к Роману с предложением выдать за одного из его незаконнорожденных сыновей свою дочь, волынский князь неожиданно согласился. Несмотря на то, что многим из князей это пришлось не по нраву. Но Роман знал, что делал, он решил любой ценой овладеть Галичем и ради этого был готов на любые жертвы.

В 1187 году умирает Ярослав Осмомысл, завещав Галич бастарду Олегу, прозванному в народе Настасычем. Старшему сыну, Владимиру, достался Перемышль. Впрочем, при полной поддержке местного боярства Владимир Ярославич изгнал брата, а сам стал княжить в Галиче. Олег нашел приют в Овруче, у тестя Романа, князя Рюрика Ростиславича, и вскоре исчез со страниц русских летописей. Казалось бы, теперь у Владимира есть все шансы взяться за ум и явить себя миру достойным правителем, но не тут-то было. Получив власть, Владимир Ярославич пустился во все тяжкие.

Князь забросил государственные дела и регулярно уходил в запой, а его распутство стало притчей в языках. Владимиру было мало попадьи, по его приказу доверенные люди хватали на улицах Галича подвернувшихся красавиц и тащили в княжеский терем. Все это переполнило чашу терпения местного боярства. Роман эти настроения аристократов уловил и стал засылать в Галич посланцев на переговоры с боярами. Пусть они изгонят Владимира, а призовут Романа, и уж он их тогда своей княжеской милостью не обидит. Зерна падали на благодатную почву, и в один прекрасный день в хоромы к Владимиру явились бояре и воеводы. И услышал князь от них очень неприятные вещи.

Потребовали бояре, чтобы помирился Владимир Ярославич со своим братом Олегом, поскольку боялись княжеской междоусобицы. А затем озвучили и основное требование: пусть прогонит Владимир от себя попадью и возьмет себе жену княжеского рода. Весь расчет строился на том, что князь последнее требование откажется выполнить и тем самым спровоцирует открытый конфликт. Боярские дружины в боевой готовности стояли около Галича и в любой момент могли вступить в город. Но Владимир об этом не знал и продолжал упираться. И тогда представители местной элиты заявили князю, что раз он не хочет отпускать попадью, то с ней

может случиться всякое. Владимир хорошо помнил, как бояре сожгли на костре любовницу отца. Понимая, что дело может плохо закончиться, он прихватил казну и ночью убежал из города вместе с семьей. Никто ему в этом не препятствовал, задержали лишь его сноху, дочь Романа. А на Волынь помчался гонец звать на княжение Романа Мстиславича.

И здесь Роман совершил глупость. Решив, что дело сделано, он отдал Владимир-Волынский брату Всеволоду, а сам умчался в Галич. Ему и в голову не могло прийти, что все еще только начинается.

* * *

Не имея на Руси никакой опоры, Владимир из Галича убежал в Венгрию и попросил о помощи короля Белу III. Король видел, что беглый князь как человек и государственный деятель являет собой пустое место, и решил повернуть ситуацию в свою пользу. Собрав большое войско, он выступил на Галич. Вместе с иноземной ратью шел и Владимир, при этом князя нисколько не смущало, что за свою помощь угры запросят очень дорого. Но если бы он знал, как все обернется в действительности, наверное, никогда бы не стал связываться с венграми.

Хотя на первый взгляд для Владимира все складывалось удачно. Как только Роман Мстиславич узнал, что против него выступил венгерский король, то решил покинуть Галич. И дело не только в том, враг был силен. В самом Галиче было немало людей, сочувствующих Владимиру, и Роман не был уверен, что в сложившейся ситуации сумеет удержать город. Князь устремился в Польшу, решив противопоставить венграм поляков. Однако у Романа не заладилось, поскольку в данный момент местные князья были озабочены своими проблемами. И тогда князь отправился к своему тестю Рюрику Ростиславичу в Овруч. Родственники встретились в Белгороде.

Роман стал горячо убеждать Рюрика помочь ему вернуть Галич. Упирался на то, что сам он Галича не домогался, а его просто позвали туда княжить. Рюрик поразмыслил и решил помочь зятю, резонно полагая, что пусть уж лучше в Галиче княжит родственник, чем непутевый сын Ярослава Осмомысла. В помощь Роману Рюрик отправил своего сына Ростислава с полками. Мало того, князь Овруча вступил в переговоры с киевским князем Святославом Всеволодовичем, побуждая и его выступить в поход на Галич. Но ситуация на юго-западе Руси неожиданно резко обострилась.

Как только венгры вступили в Галич, Бела III заявил, что Владимир его обманул и не расплатился за помощь. Незадачливый князь был взят под стражу и вместе с попадьею отправлен в Венгрию, а в городе стал править сын короля Андраш. Дела призывали Белу домой, но он прекрасно понимал, что как только его армия уйдет с русской земли, так князья соберут полки и выбьют Андраша из Галича. Поэтому он решил внести раскол в ряды возможных соратников по коалиции и направил посольство в Киев к князю Святославу. Послы сказали князю, что со временем Бела отдаст Галич во владение сыну Святослава, пусть только киевский властелин не вмешивается в распрю венгров с Романом и Владимиром. Король не собирался отказываться от богатого удела на Руси и просто старался выиграть время, но Святославу алчность застила разум, и он проглотил наживку. Киевские полки так и не выступили в поход. Когда Бела об этом узнал, то ушел в Венгрию, оставив сыну достаточное количество войск. По улицам Галича ходили венгерские патрули, а в детинце засел сильный гарнизон.

К этому времени передовые полки Романа и Ростислава подошли к городу Пленску. Но местный воевода ворота открыть отказался, а отправил гонцов в Галич за помощью. Венгры быстро сориентировались в ситуации, выступили в поход и нанесли русским сокрушительное поражение. Ростислав ушел к отцу в Овруч, а Роман вновь отправился в Польшу. На отчаянный призыв Романа откликнулся его дядя Мешко. С польскими войсками Роман отправился на Волынь, чтобы набрать новых ратников и выступить на Галич, но случилось то, чего он

никак не ожидал. Его младший брат Всеволод засел во Владимире-Волынском и объявил, что не пустит в город Романа. Он теперь князь Галича, вот пусть и идет в свой удел, а на Волыни ему делать нечего. От такого удара Роман окончательно сник, отпустил поляков домой и как побитый пес прибежал к тестю. Рюрик был страшно разгневан на зятя, чье безрассудство привело к столь печальным последствиям. В Галиче находились венгры, и выгнать их оттуда в ближайшее время не было никакой возможности. Полки Рюрика понесли серьезные потери у Пленска, Владимир Ярославич находился в плену у короля, а зять остался без волости. И все это случилось из-за великой жадности Романа, возжелавшего удел ближнего своего. Все это Рюрик и высказал зятю. Но затем подобрел и от своих щедрот дал ему Точеск, поскольку не желал видеть родственника изгоем. А через некоторое время отправил войска на Владимир-Волынский и принудил Всеволода покинуть город. Младший брат ушел в Белз, а Роман вернулся во Владимир. Затем Рюрик примирил братьев и приступил к организации похода на Галич, к которому привлек и киевского князя.

Однако гора родила мышь. Когда объединенное войско выступило в поход, то Рюрик со Святославом крепко переругались выясняя, кому владеть Галичем. Киевский князь хотел отдать это богатое княжество сыну, а Рюрик видел себя во главе Галицкой земли. В итоге, союзное войско распалось, и князья увели полки по домам.

Все закончилось неожиданно. Владимир Ярославич, о котором все забыли, напомнил о себе. И как напомнил! Пленный князь проживал в шатре на каменной башне замка и однажды ночью изрезал ткань на полосы, свил веревку и спустился вниз. Несколько подкупленных стражников поджидали Владимира внизу, и беглецы устремились на запад, во владения германского императора Фридриха Барбароссы. Оказавшись за пределами Венгрии, Владимир объявил о том, кто он такой, и добился приема у императора. При личной встрече он особенно упирал на то, что приходится племянником сильнейшему русскому князю Всеволоду Большое Гнездо. Барбаросса вел переписку с Всеволодом и имел представление о том, кто есть кто на Руси. К тому же, в случае возвращения в Галич, беглый князь обещал Фридриху помощь в войне с венграми и ежегодную выплату в 200 гривен серебром. Поэтому император благожелательно принял Владимира, а сам тем временем отправил доверенного человека к польскому князю Казимиру с просьбой оказать помощь изгнаннику.

У Казимира были свои резоны оказать поддержку Владимиру Ярославичу. Ему гораздо выгоднее было иметь соседом в Галиче дружественного правителя, чем враждебных венгров, с которыми поляки воевали с завидной регулярностью. Сам Казимир в поход не пошел, а отправил на Русь войска под командованием военачальника Николая. Узнав о том, что Владимир во главе польской рати идет на Галич, Андраш перепугался и покинул город. 1 августа 1189 года под колокольный звон и при огромном стечении народа Владимир Ярославич въехал в свой город. Горожане нахлебались лиха при венграх и восторженно встречали своего законного князя.

Но Владимир понимал, насколько непрочное его положение. Трудно сказать, сам он до этого додумался или же его кто-то надоумил, но князь сделал очень умный ход. Он попросил своего дядю Всеволода Большое Гнездо о поддержке, прямо заявив, что опасается нового изгнания. И грозный властелин Северо-Восточной Руси откликнулся на просьбу племянника. Суздальские послы прибыли ко двору польского князя Казимира и попросили его посодействовать возвращению семьи Владимира в Галич, в то время как другие посланники Всеволода появились в Киеве и Овруче. Там они недвусмысленно дали понять, что Владимир Галицкий находится под покровительством Всеволода Юрьевича, и любая попытка выступить против Владимира приведет к конфликту с Суздальской землей. Этого оказалось более чем достаточно, и до самой своей смерти Владимир Ярославич спокойно правил в своем родовом уделе.

Так бесславно закончилась для князя Романа первая попытка овладеть Галичем.

* * *

Беда пришла внезапно, причем с той стороны, откуда не ждали. 25 июля 1194 года умирает киевский князь Святослав Всеволодович и на златой стол садится Рюрик Ростиславич. На радостях новый великий князь решил облагодетельствовать зятя Романа и передал ему во владение пять городов в Киевской земле: Торческ, Триполь, Богуслав, Корсунь и Канев. Во взаимоотношениях между родственниками наступила идиллия, но тут грянул гром. В дела Южной Руси вмешался Всеволод Большое Гнездо.

Владими́ро-суздальский князь внимательно наблюдал за тем, что происходит на юге, и его насторожил складывающийся крепкий союз между Романом и Рюриком. Великий мастер многоходовых политических комбинаций, Всеволод затеял очень тонкую интригу, чтобы разрушить этот тандем, и как по нотам разыграл партию. Результаты превзошли все ожидания.

Начал Всеволод с того, что отправил к Рюрику посла, заявившего киевскому князю от имени своего повелителя следующее: *«Вы меня нарекли во всем племени Владимировом старейшим. Ныне ты сел на престол киевский и раздал волости младшим во братии, а мне части не уделил, якобы я участия не имел, то я увижу, как ты с ними можешь себя и землю Русскую охранять»* (В. Н. Татищев, с. 585). Всеволод открытым текстом потребовал свою долю в Южной Руси, причем указал именно на города, что были отданы Роману. Киевский князь стал предлагать взамен другие волости, но Всеволоду были нужны не земли, а конфликт между зятем и тестем. Рюрик оказался в очень сложном положении, поскольку отвергнуть требования северного соседа было очень опасно, а обострять отношения с Романом киевский князь тоже не хотел. Было о чем подумать Рюрику. Самым разумным в данной ситуации было бы встретиться Романом и вместе с ним обсудить положение дел. Но по неизвестной причине киевский князь не стал этого делать.

Тем не менее в Киеве нашлись умные люди, раскусившие замысел Всеволода. Об этом они напрямую заявили своему князю: *«Какую, Рюрик, надежду можешь иметь на Всеволода, если здесь война начнется, и чего можешь бояться, если б Всеволод хотел силою что взять, когда сих не оскорбишь? К тому рассмотри договоры прежние, когда Всеволод, взяв от брата твоего Романа и от Святослава Новгород, навечно от Русской земли и Киева отказался, а ныне, преступая клятву, требует от тебя волости и хочет тебя со всеми князьями поссорить»* (В. Н. Татищев, с. 586). Рюрику надо было или срочно встретиться с зятем, или же согласиться с мнением приближенных, но вместо этого он отправился за советом к митрополиту. А тот присоветовал Рюрику согласиться с требованиями владимирского князя. Неизвестно, говорил ли так митрополит от невеликого ума, или же преследовал свой корыстный интерес, но Рюрик прислушался к мнению святителя и решил отдать спорные города Всеволоду. Но если бы киевский князь знал, чем все это обернется для него лично, он бы никогда так не поступил.

Хотя изначально все прошло спокойно. Рюрик через послов объяснил Роману ситуацию и пообещал взамен отобранных городов вознаградить зятя таким же достойным уделом. На Волыни к такому заявлению отнеслись вполне адекватно, поскольку отдавали отчет в том, к чему может привести война с Суздальской землей. Но в это время Всеволод сделал следующий ход и полностью нарушил хрупкий мир между Рюриком и Романом. В Триполь, Богуслав, Корсунь и Канев владимирский князь отправил своих посадников, а Торческ отдал своему зятю Ростиславу, сыну Рюрика. Ростислав был женат на дочери Всеволода Верхуслане, и внешне все выглядело вполне благопристойно. Но только не для Романа Мстиславича. Сам прожженный интриган, волынский князь усмотрел в этом действии секретный сговор между Всеволодом и Рюриком, имевший целью лишить его удела в Киевской земле. И как ни зывал к нему тесть, предлагая взамен новые земли, Роман смертельно оскорбился, теперь только месть могла утолить праведный гнев волынского князя.

Оценив сложившуюся ситуацию, Роман решил заключить союз против Рюрика с Ольговичами и отправил в Чернигов доверенных людей. В Чернигове с пониманием отнеслись к этому предложению, утвердили клятвой заключенный договор и известили об этом Романа. Такой расклад мог присниться Рюрику разве что в кошмарном сне, поэтому и реакция князя была соответствующей. Он уведомил Всеволода Большое Гнездо о союзе Романа с Ольговичами и заручился поддержкой владимирского князя на случай конфликта с враждебной коалицией. После чего отправил к Роману посла, который объявил волынскому князю о том, что Рюрик разрывает с ним все договорные грамоты.

Теперь настала очередь Романа крепко задуматься. Он был совершенно не готов к войне, а придут Ольговичи на помощь или нет, про то один Бог ведал. Поэтому князь не стал мудрить, а отправился в Краков к своим польским родственникам кланчить войска. По свидетельству В. Н. Татищева, вдова Казимира Елена приходилась племянницей Роману, и это давало князю надежду на успех. Но полякам было не до проблем Романа, поскольку после смерти Казимира Справедливого в стране начался передел власти между малолетними сыновьями умершего князя, Лешком и Конрадом, и их дядей Мешко. И все получилось наоборот, поскольку именно сыновья Казимира вместе с матерью обратились с просьбой о помощи к Роману. Мешко готовился к походу на Краков, а Лешек и Конрад были еще малы, чтобы противостоять ему на поле боя. Роман же представлялся тем самым человеком, который способен укротить амбиции Мешко. Во-первых, он приходился князьям Казимировичам двоюродным братом, а во-вторых, хорошо знал ратное дело.

Волынский князь оказался перед дилеммой. Ему очень не хотелось влезать в польские междоусобицы, но, с другой стороны, Елена от имени сыновей обещала ему полную поддержку, как только ее дети утвердятся у власти. Роман понимал, что Ольговичи – союзники не надежные, а кроме них ему на Руси не на кого опереться. Рюрик заручился поддержкой Всеволода и будет мстить волынскому князю, а Владимир Галицкий искренне ненавидит Романа и при этом тоже находится под покровительством суздальского властелина. И ничего им Роман Мстиславич противопоставить не может. Но если в Польше будут княжить всем ему обязанные родственники, то стратегическая ситуация изменится радикально. Роман решение принял, вернулся на Волынь, собрал дружину и отправился в Польшу. Наиболее дальновидные советники князя советовали ему отказаться от этой авантюры и помириться с Рюриком, но Роман дерзко ответил: *«Если мне Бог даст победить Мешека, то, совокупив всех поляков, исполню с ними честь и хотение мое, а мира просить и винным себя представить никому не хочу»* (В. Н. Татищев, с. 587). Князь пошел по стопам тестя, который так же не стал слушать умных советов бояр и принял наихудшее решение из всех возможных.

Когда Роман с дружиной появился в Польше, то к нему пришли послы от Мешко с предложением выступить посредником в мирных переговорах с племянниками. Самому же Роману польский князь обещал покрыть все убытки, связанные с организацией похода. Мешко приходился Роману дядей, и поэтому данная просьба выглядела вполне естественно. Но волынского князя понесло, он уже видел себя победителем на белом коне, поэтому, несмотря на настойчивые советы воевод принять предложение Мешко, выбрал войну. Он знал, что из Кракова идет трехтысячное войско под командованием Николая, полководца Казимировичей, и был уверен в успехе. Лавры тестя по-прежнему не давали Роману покоя. Объединив дружину с войсками Лешека и Конрада, волынский князь атаковал армию Мешко.

Битва на реке Мозгаве произошла 19 сентября 1195 года. Там, где местность заросла сосновыми лесами и кустарником ежевики, военачальники враждующих армий строили своих людей в боевые порядки. На правом крыле против сына Мешко Болеслава встал Роман с волынской дружиной, в центре – войска сандомирского военачальника Говорека, а левый фланг заняли краковские отряды под командованием палатина Николая. Им предстояло сражаться против самого Мешко. Но польский князь был опытным воякой и исхитрился занять пози-

цию на холмах, получив таким образом преимущество над своим противником. Но Романа это не смутило, он велел трубить атаку и повел гридней в бой. Земля содрогнулась от удара тысяч копыт о землю, когда волынская дружина устремилась на врага. Волна русской конницы захлестнула возвышенность, где стояло войско Болеслава, и врезалась польские ряды. Дружинники втоптали в землю вражескую пехоту, разбили панцирную кавалерию и опрокинули телохранителей Болеслава. В круговерти рукопашной схватки сына Мешко пронзили копьем, и польский командующий свалился с коня на землю. Увидев гибель полководца, поляки обратились в бегство. Роман возрадовался и приказал преследовать разбитого врага, но в этот момент к нему примчался гонец от краковского воеводы и доложил, что союзные поляки разбегаются под натиском войск Мешко. Волынский князь остановил погоню и велел дружинникам строиться для новой атаки.

Польский князь действовал энергично и напористо. Как только краковские отряды стали подниматься на холмы, Мешко повел тяжеловооруженную конницу в контратаку и сокрушил боевые порядки противника. Воинство Казимировичей рассыпалось по окрестным лесам, а Мешко повел своих людей на выручку сыну. Но опоздал, Болеслав был уже мертв, а войско его разбито. Однако благодаря этому маневру Мешко привел свои отряды обратно на вершину холма, а дружина Романа оказалась внизу. Русским вновь предстояло атаковать вверх по склону, а между тем их кони уже устали и не могли набрать необходимый разбег для атаки. Но Роман указал мечом на знамя Мешко и устремился вперед. Тогда польский князь выдвинул вперед стрелков и тысячи стрел посыпались на дружинников.

Поляки занимали выгодную позицию, стреляя сверху по наступающему противнику, они нанесли русским немалый урон. Бились на земле подстреленные кони, один за другим падали с седел гридни, и атака волынской дружины захлебнулась. Роман неистовствовал и гнал своих воинов вперед, но в этот момент, разодрав кольца кольчуги, в плечо князя вонзилась стрела. Роман Мстиславич выронил щит и был поражен еще двумя стрелами. Телохранители окружили князя, прикрыли щитами и стали уходить с поля битвы. Увидев, что у неприятеля случилась заминка и вражеская конница остановилась на полдороге, Мешко приказал полякам идти вперед. Он лично возглавил эту последнюю атаку. Навстречу князю устремились волыньские дружинники, и две лавины всадников столкнулись на склоне. Некоторое время бой шел на равных, но затем поляки стали одолевать. В этом бою Мешко чуть было не погиб, поскольку некий польский воин по имени Григорий принял его за врага и нанес князю тяжелую рану. В азарте боя Григорий хотел добить поверженного врага, но испуганный Мешко успел снять с головы шлем и объявить, что он князь. Воин осознал свою ошибку, встал над раненым господином и защищал его от врагов, а затем помог покинуть поле боя.

Но для Романа это уже не имело никакого значения, поскольку его войско потерпело тяжелое поражение. Дружинники не выдержали слаженной атаки поляков и стали покидать поле боя, отступая к обозу, где находился раненый Роман. От окончательного разгрома русских спасло только наступление темноты.

Но и Мешко не мог в полной мере насладиться победой. Его войска понесли большие потери, сын был убит, сам он ранен, а главное, князь не обладал всей полнотой информации о том, в каком положении находятся войска противника. Неукротимый нрав Романа был хорошо известен в Польше, и Мешко справедливо опасался, как бы волынский князь не затеял наутро новую битву. Поэтому он отвел свои войска за болото и таким образом защитился от предполагаемой атаки недобитого врага.

Роман в течение нескольких дней оставался на месте, залечивал раны, собирал рассеянных по лесам воинов, а главное, поджидал идущие ему на помощь войска из Кракова, которые вновь сумели собрать военачальники братьев Казимировичей. Но подмоги волынский князь так и не дождался, поскольку Мешко сумел перехватить этот отряд и разбить в открытом бою. Больше Роману в Польше делать было нечего, и он велел уходить на Русь. Краковский епи-

скоп Фулькон (Пелка) пытался удержать Романа, поскольку опасался похода Мешко на Краков, но князь ему с грустью ответил: *«Верно, почтеннейший отче, но, как видишь, удручает меня двойное увечье: с одной стороны, рана в моем теле, с другой – потери моего войска, часть которого в сражении пала, часть бежала»* (Винцентий Кадлубек, IV, 23).

Битва при Мозгаве на некоторое время положила предел амбициям Романа. Вернувшись во Владимир-Волынский, он отправил послов к Рюрику и повинился перед тестем. Так же волынский князь просил защиты и у киевского митрополита, хотя прекрасно знал, кто надумил Рюрика передать спорные города Всеволоду. Но киевский князь и сам не желал продолжения ссоры, а потому обязал Романа целовать крест на том, что он не будет злоумышлять против Рюрика и будет почитать его вместо отца. А чтобы уладить с зятем все недоразумения, дал ему в Киевской земле два города – Корсунь и Полоное. Но Рюрик крепко ошибся, поверив Роману.

* * *

По большому счету, Роман Мстиславич был человеком подлым и беспринципным. На эти свойства его характера обратил внимание Н. М. Карамзин, отметив, что сей князь *«искал всех способов возвыситься; следуя одному правилу быть сильным, не уважал никаких иных, ни родства, ни признательности»* (с. 408). Поставив перед собой какую-либо цель, Роман ради ее достижения не брезговал никакими средствами. Так было и на этот раз. Оправившись от поражения в Польше, волынский князь осмотрелся, вспомнил о союзе с Ольговичами и вновь начал плести козни против Рюрика. А в 1196 году и вовсе перешел к открытым боевым действиям. Тайно сосредоточив в Полоном значительные силы, он стал совершать оттуда набеги на Киевскую и Смоленскую земли. Рюрик размер опасности оценил и выслал против Романа племянника Ростислава Мстиславича с полками, а в Галич отправил гонца, прося Владимира Ярославича ударить по Волыни. Сам же князь остался в Киеве, выжидая удобный момент для атаки на Чернигов.

Союз Романа и Ольговичей обернулся для них большими неприятностями. С северо-востока в Черниговское княжество вторглись суздальские и смоленские полки, подвергнув земли страшному опустошению. Не имея возможности противостоять столь мощному натиску, черниговский князь Ярослав был вынужден заключить мир на условиях, продиктованных Всеволодом Большое Гнездо. Первоначально одним из пунктов данного соглашения был отказ Ольговичей от союза с Романом. Но, несмотря на давление суздальцев, Ярослав союз с волынским князем разрывать не стал, хотя помощи ему никакой не оказал. Роман вновь остался в гордом одиночестве. Владимир Галицкий напал на Волынь и начал наступать на Владимир, в то время как сын Рюрика Ростислав с конницей черных клобуков методично разорял окрестности Каменца. Земли Романа были разорены, и казалось, что для него все кончено, но в этот момент уособица вышла на новый виток.

Рюрик не придумал ничего умнее, как испортить отношения с Всеволодом Большое Гнездо. Поводом к ссоре послужил договор, заключенный владимирским князем с Ярославом Черниговским. Рюрик, подстрекаемый своим братом, смоленским князем Давыдом, стал упрекать Всеволода в том, что при заключении мира он не учел его интересов. Припомнил и города, отобранные у Романа и переданные Всеволоду. В итоге обвинил владимирского князя в том, что именно он является причиной всех бед Рюрика, и, как следствие, забрал обратно все несчастные города. Но потом одумался, и, от греха подальше, отдал Торческ, Триполь, Богуслав и Канев родственникам, а Всеволоду передал Переяславль-Южный, родовую вотчину суздальских Мономашичей. Роман из конфликта между Рюриком и Всеволодом ничего полезного для себя извлечь не смог и был вынужден в очередной раз замириться с тестем. Большой войны избежать удалось, на Руси вновь воцарилась тревожная тишина.

Но Роману на месте не сиделось, его в буквальном смысле слова распирало от жажды деятельности, а неугомонная натура звала князя на новые подвиги и авантюры. Но с Рюриком воевать было опасно, за Владимиром Галицким стоял Всеволод Большое Гнездо, и в итоге князь был вынужден озаботиться борьбой с внешним врагом. Наконец-то сподобился совершить что-то полезное для Руси. Роман решил совершить поход на племена ятвягов, проживающих в междуречье Нарева и Немана, поскольку они периодически совершали набеги на его земли. Волынские полки огнем и мечом прошли по вражеской территории, подвергнув ее жуткому разорению. Ятвяги не рискнули вступить в бой с ратниками Романа и укрылись в лесах, просидев там до тех пор, пока русские не ушли обратно на Волынь.

Этот поход не успокоил мятущуюся душу князя. Больше всего на свете он хотел отомстить Рюрику, но как это сделать не знал. И наконец придумал. В Лаврентьевской летописи под 1197 годом есть следующая запись: «*Романко расторг брак с дочерью Рюрика, желая ее постричь в монахини*» (Лаврентьевская летопись, с. 352). Вот и все. Теперь Рюрик Роману не друг и не родственник, а просто заклятый враг до конца дней, с которым волынский князь будет сражаться не на жизнь, а на смерть. Именно так бывший тесть и понял поступок зятя, поскольку срочно отправил гонца во Владимир-Суздальский с известием, что Роман вновь нарушил мир и снова заключил союз с Ольговичами. Но дело на этом и закончилось, поскольку Роман не рискнул разжигать очередную уособицу.

Все изменилось в 1199 году, когда умер Владимир Галицкий. Одни утверждали, что князь спился, и его погубили различные нехорошие излишества, другие говорили, что Владимир был отравлен. Но сути дела это не меняло, поскольку свято место пусто не бывает, и на богатый город Галич сразу же нашлась масса претендентов. Причем каждый из них считал себя самым достойным. Рюрик планировал отдать этот удел своему сыну Ростиславу. Роман хотел сам княжить в Галиче. А венгерский король Андраш II, в бытность свою наследником трона сам правивший в Галиче, решил завоевать эти богатые земли для своего сына. Галичане, оценив положение дел, отправили в Киев делегацию с наказом, чтобы Рюрик рекомендовал им князя. Об этом узнал Роман и в свою очередь снарядил к бывшему тестю посольство, бил челом, просил прощения за многочисленные обиды и просил помощи, чтобы овладеть Галичем. Но Рюрик жестко ответил, что судьба Галицкого княжества будет решаться на съезде князей, куда приглашал и Романа. Волынский князь понял, чем все это для него может закончиться. Решив, что его час пробил, он обратился к своим польским родственникам с просьбой прислать войска. На помощь Роману прибыл его двоюродный брат Лешек, тот самый, чьи права на Краков волынский князь отстаивал в битве при Мозгаве.

О том, что происходило дальше, есть несколько версий. В. Н. Татищев пишет о том, что в Галиче так и не дождались посланцев от Рюрика, а когда местные бояре провели о том, что через горы идет войско венгерского короля, то приняли Романа. Узнав о том, что в Галиче находится волынский князь с поляками, военачальники Андраша повернули назад, а Роман богато одарил ляхов и отпустил их домой. В Густынской летописи ситуация излагается несколько иначе там галичане изначально настроены против Романа и вступают в битву с поляками и волынскими полками. Но, потерпев поражение, вынуждены были принять Романа. Новый князь целовал Лешку крест на том, что будет ему послушен, а галичан обещал любить и не чинить им никакой обиды. Есть еще и польская версия развития событий ее приводят Винцентий Кадлубек и «Великопольская хроника». Согласно этой информации, Роман просит двоюродного брата назначить его польским наместником в Галиче и, когда союзники вступают в город, становится чуть ли не вассалом Лешка Белого. Поляки всегда славились умением выдавать желаемое за действительное, и поэтому удивляться такому подходу к делу не приходится.

Версии разные, но итог один: Роман Мстиславич утвердился в Галиче.

* * *

В. Н. Татищев дает Роману такую характеристику: *«Сей Роман Мстиславич, внук Изяславов, ростом был хотя не весьма велик, но широк и чрезвычайно силен; лицом красив, очи черные, нос великий с горбом, волосы черные и короткие; весьма яр был во гневе; косен языком, когда осердился, не мог долго слова выговорить; много веселился с вельможами, но пьян никогда не был. Много жен любил, но ни одна им не владела. Воин был храбрый и хитер на устройство полков, особенно же это показал, когда венгров великое войско с малым своим разбил⁴. Всю жизнь свою в войнах препровождал, многие победы получил, и лишь однажды побежден был. Того ради всем окрестным был страшен»* (с. 611–612). Скажем так: Роман был страшен не только врагам внешним, но и своим соотечественникам, которые опасались связываться с амбициозным и злопамятным князем.

Автор Галицко-Волынской летописи разражается в адрес Романа вдохновенным панегириком: *«Он победил все языческие народы мудростью своего ума, следуя заповедям Божиим: устремлялся на поганых, как лев, свиреп был, как рысь, истребляя их, как крокодил, проходил их землю, как орел, храбр был, как тур, следовал деду своему Мономаху...»⁵* Трудно сказать, где летописец из Галича мог увидеть крокодила – скорее всего, услышал он об этом экзотическом звере от проезжих купцов или вычитал в какой-либо книге. Но решил польстить Роману, и в итоге имеем то, что имеем.

Впрочем, в Густынской летописи приводится несколько иная характеристика князя – на мой взгляд, более соответствующая действительности: *«Роман же Мстиславич Володымерский, зять Рурика Киевского, свереп сый и властолюбец, иже всегда которы любяше»⁶* (т. 40, с. 107). Очень ярко и эмоционально, несмотря на отсутствие крокодилов. В той же летописи князь именуется не иначе как *«Роман злонравный»* (т. 40, с. 109), что говорит о многом. При оценке его деятельности автор Густынской летописи не будет стесняться в выражениях: *«седи на княжении, много зла сотвори Рурику Киевскому, тестю своему, и инным князем»* (т. 40, с. 108). Винцентий Кадлубек пишет о том, что Роман *«был более ловок, [чем прочие], в интригах»* (IV, 24), а Татищев характеризует князя *«как человека весьма умелого в военном деле и храброго»*.

Выводы делайте сами...

О том, как Роман укреплял свою власть в Галицком княжестве, русские летописи молчат, информация об этом содержится в польских хрониках. Вот что рассказывает об этом периоде истории Галича Винцентий Кадлубек: *«Едва только князь Лешико со своими удалился, как [Роман] неожиданно хватает галицких сатрапов и знатнейших бояр и казнит: кого в землю живыми закапывает, кого на части разрывает, с других кожу сдирает, многих делает мишенью для стрел, некоторым сначала внутренности вырывает, потом убивает. Испытывает на своих всякого рода казни – став более жестоким врагом для своих граждан, нежели для врагов. А тех, кого открыто не мог схватить, потому как почти все в страхе разбежались по чужим землям, вновь вызывает, [приманив] дарами, лестью и всякими измышлениями, на которые он был мастер, обнимает, возвеличивает почестями. Вскоре, придумав какое-либо ложное обвинение, безвинных свергает и приказывает их замучить невыносимыми пытками; либо чтобы имущество у убитых отнять, либо чтобы нагнать страх на соседей или чтобы, уничтожив наиболее могущественных, самому властвовать тем безопаснее. Он часто употреблял присказку: мед удобнее добывать, если пригнешь пчелиный рой, а не распустишь*

⁴ Информации о какой-либо битве Романа с венграми в русских летописях нет.

⁵ Здесь и далее – Галицко-Волынская летопись по изданию: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб. Наука. 1997.

⁶ Здесь и далее – летописи по ПСРЛ (Полное собрание русских летописей).

его; трава не пахнет, если ее не растолочь пестом. И так, построив на несчастье других свое счастье, он в короткое время вознесся так высоко, что стал полновластно управлять почти всеми русскими землями и князьями» (IV, 24).

Отвергать информацию Кадлубека не никаких оснований, все описанные выше действия в полной мере соответствуют характеру Романа Мстиславича. Наоборот, было бы удивительно, если бы он повел себя иначе. Ведь не все в Галиче были довольны приходом Романа, недаром Кадлубек обмолвился, что, *«несмотря на сопротивление всей русской знати, князь Лешико назначает Романа галицким князем»* (IV, 24). Оставим на совести тщеславных поляков утверждение о том, что это они ставили князей на Руси, обратим внимание на суть проблемы. Боярская вольница в Галиче чувствовала себя очень вольготно, обладала значительными военными силами, и подчинить ее можно было только железом и кровью. Что Роман и делал. Развязав тотальный террор против местной аристократии, князь начал выстраивать в Галиче твердую вертикаль власти. А поговорку про пчел и мед будет помнить и сын Романа Даниил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.